

The Spanish Folk Tradition as a Reflection of National Multicultural Identity

Iuliia L. Obolenskaia, Anna V. Bakanova

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Leninskie Gory, 1, bldg. 51, 119991, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the study is to explore the distinctiveness of the Spanish folk tradition and its role in shaping Spain's national consciousness. Spanish folklore, as a result of the interaction of various ethnic groups, not only reflects Spain's unique multicultural identity but also preserves its national unity.

Despite the significant role Spanish folklore has played in the cultural unification of the country, interest in its folk heritage has been uneven and often aligned with the methodologies of other European traditions rather than continuity within the national school. The study of Spanish folklore began in the Middle Ages, emphasizing both the originality of Iberian folk forms and their adherence to the broader Mediterranean mythological tradition. Renaissance proverb collections, the literary influence of the Golden Age, and 19th-century essays mark the key stages in the development of Spanish folkloristics. In the 20th century, the works of J. Caro Baroja and G. Díaz Plaja represent the pinnacle of a scholarly approach to studying Spain's cultural-historical imagery. These works highlight the unique characteristics of Galicia, Andalusia, Castile, Asturias, and other regions, analyzing their mythological worldviews. Folklore texts and festive traditions reflect historical and socio-geographical factors that have shaped the popular worldview. Since the medieval chronicles the Spanish corpus of folklore narratives has developed as a resource reflecting national identity, unified by historical and cultural experience. Among the study's findings is the conclusion that the Spanish language, in which folklore narratives from various Spanish regions have long been expressed, became a key factor in forming a unified Spanish folkloric worldview, also influencing Latin American traditions. Despite modern tendencies toward regionalism, folk creativity remains a unifying element of multicultural Spain.

The study employs historical-cultural and comparative-anthropological approaches. Methods of historical structuralism and comparative mythology are used to identify the cultural dominants of Spain's regions.

Keywords: Spanish language, Spanish folklore, mythology, folk tradition, folkloristics, myth, legend, proverb

For citation: Obolenskaia Iu.L., Bakanova A.V. (2025). The Spanish Folk Tradition as a Reflection of National Multicultural Identity, *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(4), pp. 51–64. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-51-64>

Испанская фольклорная традиция как отражение национальной поликультурной идентичности

Ю.Л. Оболенская, А.В. Баканова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

Аннотация. Цель работы – выявить особенности развития фольклорной традиции в Испании и определить её роль в формировании национального сознания и социокультурной идентичности народов Испании. Испанский фольклор, являясь результатом взаимодействия различных этнокультур Пиренейского полуострова, в полной мере отражает основные этапы становления испанской государственности и сложившуюся в стране уникальную поликультурную идентичность. Общность корней иберийской культурной традиции в настоящее время противопоставляется национально-культурной идентичности исторических областей страны. Однако уже в первых исследованиях фольклора в средневековой Испании подчёркивалась как самобытность иберийских фольклорных форм, так и следование общей средиземноморской мифологической традиции.

Ренессансные сборники паремий, выдающиеся произведения литературы Золотого века, костюмбристские очерки XIX века определяют особенности основных этапов испанской фольклористики. Испанский корпус фольклорных сюжетов, складывающийся начиная со средневековых хроник Альфонса X Мудрого, следует рассматривать как отражающий национальную идентичность ресурс, объединённый историческим и культурным опытом.

В XX веке труды Х. Каро Барохи и Г. Диаса Плахи являются наиболее значимым итогом научного подхода к исследованию мифологической картины мира, культурно-исторических образов и типов национального характера таких областей Испании, как Галисия, Андалусия, Кастилия, Страна Басков, Каталония. В них выявлены уникальные черты фольклорных текстов, праздничного фольклора, народных форм быта, которые отразили исторические и социально-географические факторы, повлиявшие на народное мировоззрение.

Среди результатов исследования вывод о том, что испанский язык, на котором долгое время существовали фольклорные сюжеты разных областей Испании, стал ключевым фактором формирования общеиспанской фольклорной картины мира, оказав влияние и на оформление латиноамериканских традиций благодаря взаимодействию культур и созданию пограничной цивилизации Нового Света. Несмотря на тенденции к регионализму и национально-культурному сепаратизму, проявившиеся в ряде современных испанских методологий, фольклорное творчество по-прежнему остаётся объединяющей поликультурную Испанию силой.

Исследование опирается на историко-культурный и сравнительно-антропологический подходы. Для выявления культурных доминант регионов Испании, вслед за отечественной школой фольклористики (В. Я. Пропп, В. П. Аникин) и научной концепцией Х. Каро Барохи, использованы методы исторического структурализма и сравнительной мифологии (К. Леви-Стросс), а также методология этнопсихолингвистического подхода (Е. Мартин Нуньес) к исследованию фольклора.

Ключевые слова: испанский язык, национальная идентичность, языковое сознание, испанский фольклор, мифология, фольклорная традиция, фольклористика

Для цитирования: Оболенская Ю.Л., Баканова А.В. (2025). Испанская фольклорная традиция как отражение национальной поликультурной идентичности, *Филологические науки в МГИМО*. 11(4), С. 51–64. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-4-45-51-64>

Введение (Introduction)

Своеобразие фольклорной картины мира Испании в настоящее время привлекает особый интерес, поскольку она наиболее полно отражает особенности национального сознания народов этой поликультурной страны, основные этапы развития этнокультурных традиций и формирования национальной идентичности. Начало исследований фольклора в Испании было положено уже в средние века, в них подчёркивалась как самобытность иберийской фольклорной традиции, так и следование общей средиземноморской мифологической традиции. Отметим, что исследования испанского фольклора в нашей стране практически не проводились вплоть до конца XX века в связи с трудностями доступа к исследовательским материалам и корпусу фольклорных текстов¹. Отчасти это может служить объяснением *невнимания* к истокам испанской литературы и культуры, однако подчеркнём, что и в самой Испании современных работ, посвящённых данной проблематике, не так много, и большинство из них носит узко региональный характер. Стоит также отметить, что сами исследования фольклорного наследия в Испании долгое время были достаточно эклектичны и в большей степени ориентированы на методологию других европейских традиций, нежели на преемственность внутри национальной школы².

Тем не менее на протяжении истории испанский фольклор неоднократно играл важную роль в деле культурного объединения страны. «Удивительное смешение рас и культур на Пиренейском полуострове на каждом историческом этапе развития страны никогда не приводило к резкой смене культурной парадигмы: взаимодействуя и взаимообогащаясь, этнокультуры полуострова создавали причудливый рисунок уникальной пограничной цивилизации – мультикультурного иберийского мира» [9, с. 39].

Испанские фольклористы в XX-XXI вв. продолжают дело своих предшественников и дополняют собранный ранее общий корпус фольклорных текстов на испанском языке, фиксируя устное народное творчество отдельных населённых пунктов и областей страны, однако обобщающих эти результаты теоретических исследований так и не появилось. Причину подобного развития испанской фольклористики следует искать в современных тенденциях социально-культурной и политической самоидентификации автономий в составе Испании, направленных на выявление и сохранение самобытных исторически обусловленных локальных черт. Действительно, каждый из народов, населяющих это многонациональное государство, обладает своей собственной фольклорной традицией и мифологией, а сказки и поверья Кастилии, Астурии, Каталонии, Страны Басков, Андалусии, Арагона и других областей Испании, созданные на протяжении столетий, отличаются сюжетами и описанными в них деталями пейзажа. Но они в равной степени отражают и доминанты национального характера, и системы представлений о мире и духовных ценностях, и инокультурное влияние.

Исследование (Material & Methodology)

Исследование опирается на историко-культурный и сравнительно-антропологический подходы. Для выявления культурных доминант регионов Испании, вслед за отечественной школой фольклористики (В. Я. Пропп, В. П. Аникин) и научной концепцией Х. Каро Барохи, использованы методы исторического структурализма и сравнительной мифологии (К. Леви-Стросс), а также методология этнопсихолингвистического подхода (Е. Мартин Нуньес) к исследованию фольклора.

¹ Оболенская Ю. Л. Легенды и предания Испании. М., 2004 [7].

Баканова А. В. Жанр народной сказки в истории испанских фольклористических исследований // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М., 2007 [1].

² Rodríguez Almodóvar, A. Los cuentos populares, o la tentativa de un texto infinito (1989) [24].

Цель работы – выявить особенности развития фольклорной традиции в Испании и определить её роль в формировании национального сознания и социокультурной идентичности народов Испании. Испанский фольклор, являясь результатом взаимодействия различных этнокультур Пиренейского полуострова, в полной мере отражает основные этапы становления испанской государственности и сложившуюся в стране уникальную поликультурную идентичность. Общность корней иберийской культурной традиции в настоящее время противопоставляется национально-культурной идентичности исторических областей страны. Однако уже в первых исследованиях фольклора в средневековой Испании подчёркивалась как самобытность иберийских фольклорных форм, так и следование общей средиземноморской мифологической традиции.

Начало интереса к народным традициям было положено в XIII веке Альфонсо X Мудрым, благодаря которому были созданы историографические труды «Всеобщая хроника» и «Всеобщая история». Фольклорные сюжеты в этот период можно встретить как вкрапления в преданиях, хрониках и биографиях, а также религиозных и светских произведениях.

Традиция издания отдельных сборников фольклорных текстов начинается позднее – в эпоху ренессанса, когда появляются первые словари пословиц и поговорок, включающие примеры на классических и романских языках³. Сборники Педро Вальеса, Эрнана Нуньса, Хуана де Маль Лары и других авторов легли в основу формирования общероманского фольклористического корпуса⁴. Сборник Маркиза де Сантьяны «Поговорки... в речи старух, сидящих у очага» (*Refranes ... que dicen las viejas tras el fuego*) 1549 года считается одним из первых примеров подобного рода изданий на народном языке⁵. Издание объёмных словарей паремий свидетельствует об особом отношении к фольклору в Испании в этот период, поскольку в других странах не наблюдается выраженного интереса образованной публики к фольклорным текстам⁶.

Таким образом, испанский фольклор довольно рано привлекает внимание писателей и филологов, причём начиная с первых сборников очевидно желание собирателей подчеркнуть общенациональный характер фольклорных текстов. Сборники представлены текстами разных жанров, среди которых, помимо уже упомянутых паремий, сказки, легенды, анекдоты, суеверия, афоризмы, детский фольклор, жанры дидактической направленности. В них зафиксирована национальная память, связанная с героическим периодом Реконксты – триумфом христианской веры и героизма испанцев в период XII–XV вв. – и отражающая важнейшие исторические и социальные процессы в стране.

С развитием гуманистического движения значение испанского фольклора как объединяющего нацию фактора возрастает. Этому способствуют важные политические события, определившие ход истории страны, среди которых помимо завершения Реконксты, следует упомянуть объединение Кастилии и Арагона, открытие Нового Света Колумбом – события, обусловившие расцвет национальных науки и культуры. На прямую связь между становлением государства и развитием языка указывает в предисловии к грамматике кастильского языка (1492) Антонио де Небриха [23]. Испанская литературная традиция этого периода ещё не достигла вершин развития, именно это заставляет авторов сочинений по грамматике испанского языка обратиться для иллюстрации языкового узуса к текстам устной народной традиции, так, Небриха в своей грамматике приводит ряд примеров малых фольклорных жанров⁷, от поговорок до *коплас*.

³ «[...] la riqueza paremiográfica española se aprecia en el elevado número de colecciones editadas de forma continuada desde la Edad Media» [21].

⁴ «[...] es la época de la publicación de refraneros considerados clásicos para la paremiografía españolas, como los de Pedro Vallés (1555), Hernán Núñez (1555) o Juan de Mal Lara (1568)» [21].

⁵ Сравним название с русским выражением из сборника «Пословицы русского народа» В. И. Даля: *Сижу у печи да слушаю людские речи*. Этот сборник был подготовлен Сантьягой по заказу короля Хуана II, неоднократно переиздавался и считается одной из наиболее ранних коллекций паремий: «la colección más antigua en lengua vulgar» [21].

⁶ «Esto ocurría en España mientras en otros países de Europa [...] se daba la espalda a los refranes, que eran considerados cosa del vulgo» [21].

⁷ Подробнее см. Баканова А.В. Малые жанры испанского фольклора // Ибероамериканские тетради. М., 2023. Т. 11, № 3. С. 146–163 [3].

Одним из первых идею о важности сохранения текстов устной традиции также высказывает в «Диалоге о языке» (1535) испанский учёный-гуманист Хуан де Вальдес: «чтобы оценить истинные свойства кастильского языка, обратимся к пословицам, ведь лучшим у них является их происхождение из уст народа»⁸. Вальдес подчёркивает важность паремий в выявлении специфики испанского языка и подчёркивает превосходство текстов испанской устной традиции над текстами, созданными ещё в античности⁹. Для указания на древность и исконность испанских поговорок Вальдес обращается к женским образам: «кастильские [пословицы] взяты из народной традиции, большинство из них родилось в речи прядущих у очага старух»¹⁰.

Близость к народному творчеству характерна для многих выдающихся писателей Золотого века испанской литературы, когда происходит процесс взаимообогащения авторской и народной традиции: фольклорные сюжеты становятся частью художественного текста, а популярные цитаты из авторских произведений «уходят в народ». Постепенно под влиянием ренессансного мировоззрения в Испании XVI–XVII вв. осуществляется замена средневековой системы знания новой культурной формацией, основным компонентом которой становится национальная традиция.

Немалую роль в признании важности сохранения фольклорного наследия сыграло также зарождение этнографии и следом за ней науки о фольклоре. Благодаря открытию Нового Света и знакомству с традициями коренного населения происходит переоценка опыта предыдущих столетий, а взгляд испанских исследователей обращается к изучению более примитивных стадий развития человечества с позиции социально-философских достижений эпохи¹¹. Не менее важным результатом стала передача накопленного европейскими странами культурного опыта в страны Нового Света, так, одним из важных компонентов фольклорного наследия стран Латинской Америки является пиренейская традиция. В двадцатые годы XX века первые фольклорные экспедиции в Испании были организованы с целью поиска древних корней фольклорных сюжетов, получивших распространение на американском континенте.

Начиная с XVI века интерес испанских исследователей смещается в сторону описания народных традиций, городского быта¹², типичных характеров и т. п. К этому направлению можно отнести работу Амбросио де Саласара (1575–1643), автора грамматических и бытописательных сочинений, служившего при дворе Людовика XIII. В сборнике «*Almoneda general de las más curiosas recopilaciones de los Reynos de España*» (1612) Саласар представил подборку забавных случаев, анекдотов и исторических сведений из жизни испанских провинций.

В XVII веке работ подобного рода выходит ещё больше. Сборник «*Diálogos de apacible entretenimiento, que contiene unas Carnestolendas de Castilla*» издаёт в 1606 году Гаспар Лукас Идальго (1560–1619). В работе, посвящённой празднованию карнавала в Кастилии, встречаем короткие рассказы, шутки, описания народных традиций, танцев. Хуан де Аргихо (1567–1622), известный поэт Золотого века, издаёт работу «*Relación de las fiestas de toros y cañas en Sevilla*» (1617), посвящённую традициям боя быков. В 1620 году Антонио Линьян-и-Вердуго выпускает путеводитель по жизни испанского королевского двора «*Guía y avisos de forasteros que vienen a la Corte*»,

⁸ «Para considerar la propiedad de la lengua castellana, lo mejor que los refranes tienen es ser nacidos en el vulgo» [27].

⁹ Стремясь воплотить на практике идеи северного возрождения, Вальдес ориентируется на работы Э. Роттердамского, который издал несколько сборников фольклора (например, *Adagiorum chiliades quatuor*): «Широкий отклик нашло у “эразмистов” и представление нидерландского учёного о выражении в пословицах и поговорах философии народа, народного духа, самобытности нации» [12, с. 37]. Вслед за ним Вальдес видит величие языка в богатой фольклорной традиции и сопровождает свой труд множеством примеров народных пословиц и поговорок.

¹⁰ «Los castellanos son tomados de dichos vulgares, los más de ellos nacidos y criados entre viejas, tras del fuego hilando sus ruecas» [27]. Схожий образ использует в названии сборника поговорок Маркиз де Сантльяна. Позднее, в 1627 году, основной корпус испанских паремий соберёт в своём издании Г. Корреас (*Vocabulario de Refranes y Frases Proverbiales, y otras Fórmulas Komunes de la lengua kastellana*) [17].

¹¹ «[...] именно географические открытия XVI века, и в особенности открытие Нового Света, побудили учёных того времени обратиться к проблемам, связанным с историей общественных институтов, и дали им в руки новый метод исследования – сравнительный метод, из чего и возникла этнография в современном смысле слова, а вместе с ней и фольклористика» [5, с. 24].

¹² Подробнее об образе города в испанской лингвокультуре см. Оболенская Ю.Л. Город как часть культурного кода испанцев: взгляд «изнутри» и «снаружи» // Ибероамериканские тетради. М., 2024. Т. 12, № 1. С. 47–65 [6].

путеводитель отражает стереотипы представлений того времени о столичных жителях и их характере. Представленные в книге советы, предостережения дополнены талантливыми очерками жизни Мадрида, упоминаниями традиционных праздников и времяпровождений: *ya en oír una comedia, ya en pasearse por la calle Mayor, o en el Prado*, описанием различных профессий и занятий: *guitarristas, hombres echadizos, semipoetas, coplistas, críticos, arbitristas, alquimistas* и др. Франсиско Сантос в 1663 году публикует работу «День и ночь в Мадриде», также посвящённую жизни испанской столицы и городскому праздничному фольклору¹³. Здесь описываются наиболее знаменательные мероприятия, от корриды до похорон, социальные типажи, включая портных, продавцов шляп, служанок и проч. Многие испанские фольклористы этого периода обращаются к работам своих предшественников, так, в 1690 году Ф. Асенсио издаёт дополненную версию сборника кратких историй и забавных случаев из народной жизни Мельчора де Санта-Крус, а знаменитый философ Б. Х. Фейхоо-и-Монтенегро – проводит в 1726–1740 гг. критический анализ народных представлений и суеверий с позиции века Просвещения.

Взлёт интереса к традициям и праздникам различных областей Испании как отражению особенностей национального духа происходит в XIX веке. Европейский романтизм с его вниманием к народным корням и национальной истории выводит оценку важности сохранения фольклорного творчества на новый уровень. Под влиянием деятельности братьев Гримм любители испанского фольклора начинают активно собирать и издавать различные жанры устного народного творчества, среди которых особо выделяются сборники сказочного, детского и праздничного фольклора. Период с начала и до середины века получил название *костумбристский*¹⁴. В это время исследователям наиболее ценной представляется эстетическая функция фольклора и отражение в нём народного духа. С целью выявить глубинные фольклорные основы и вместе с тем *украшить* обычно очень простые народные тексты авторы зачастую предпринимают их литературную обработку.

Именно в XIX веке основные принципы костумбризма обретают полноту. Фольклористы обращают внимание на такой жанр как очерки путешественников, описывавших свои впечатления от живописных народных форм жизни и быта. Впервые термин костумбризм применительно к новому литературно-публицистическому течению употребил автор описания нравов испанской столицы Рамон Месонеро Романос, который также был основателем еженедельника *Semanario Pintoresco Español*, публикующего бытописательные очерки – «*cuadros críticos de costumbres*». Постепенно сложился круг единомышленников, основной задачей которых стало выявление особенностей испанского национального характера вне зависимости от исторического контекста и социального устройства¹⁵. Наиболее показательным в этом отношении стал коллективный труд «Испанцы глазами самих испанцев» (*Los españoles pintados por sí mismos*, 1843–1844), среди авторов которого были такие известные литераторы-фольклористы того времени, как Антонио Флорес, Хосе Мария Тенорио, Мануэль Бретон де лос Эррерос и др. В сборнике очерков дана подробная характеристика разных социальных типажей, например *sacristán, anticuario, ciego, estudiante*¹⁶.

К концу XIX века формируются три основных фольклористических центра – южный – *андалузский*, с центром в Севилье, восточный – *каталанский*, в Каталонии, и северный – *баскско-наваррский*. С Андалусией связана деятельность яркой фигуры испанской фольклористики этого

¹³ Santos, F. (1623–1698) Día y noche en Madrid. Discurso de lo más notable que en él pasa (1663) [26].

¹⁴ См. подробнее Баканова А.В. История испанского фольклора: костумбристский период // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VII международной конференции, М., 2022. Т. 7. С. 28–36 [2].

¹⁵ «El hombre en el fondo siempre es el mismo, aunque con distintos disfraces en la forma; el palaciego que antes adulaba a los reyes, sirve hoy y adula a la plebe bajo el nombre de tribuno; el devoto se ha convertido en humanitario; el vago y calavera en faccioso y patriota; el historiador en hombre de historia; el mayorazgo en pretendiente; y el chispero y la manola en ciudadanos libres y pueblo soberano» [20, с. 115].

¹⁶ Кроме того, был подготовлен проект словаря испанских традиций, где планировалось изложить в алфавитном порядке все известные формы и атрибуты народной праздничной культуры регионов Испании, например *andaluces, abanico, bolero, belenes, guitarra, gitanos* и т. д.

Серию изданий подобного толка продолжают сборники «Los valencianos pintados por sí mismos» (1859), «Las españolas pintadas por los españoles» (1871–1872), «El álbum de Galicia. Tipos, costumbres y leyendas» (1897) и другие работы с описанием традиций, обычаев и характеров жителей Испании.

периода – писательницы г-жи де Фабер (1796–1877), работавшей под псевдонимом Фернан Кабальеро. Она опубликовала несколько авторизованных сборников испанского сказочного и детского фольклора¹⁷. Несмотря на литературную обработку, которой подверглись фольклорные тексты в её сборниках, в целом они отражают особенности общеиспанской фольклорной традиции. Серафин Эстебанес Кальдерон издаёт сборник очерков «Escenas andaluzas», в котором исследует традиции и танцевальный фольклор Андалусии. На севере Испании фольклорными исследованиями занимается Антонио де Труэба-и-Ла Кинтана (1819–1889), один из первых собирателей баскского фольклора. На востоке страны, в Каталонии, публикуют фольклористические работы Франсиско Маспонс-и-Лаброс, Жасинт Вердагер и другие исследователи, что позволило сохранить традиции региона и устное народное творчество на каталанском языке. Позднее, в 1880-е гг., на смену *костумбризму* пришёл период *позитивизма*, представители которого вовлекли в *фольклористическое движение* все исторические области страны, что привело к созданию многочисленных обществ любителей фольклора и изданию коллективной библиотеки народных традиций Испании.

Деятельность перечисленных центров, сформировавших богатый корпус фольклорных текстов и наблюдений за традициями, привычками и характерами жителей разных регионов Испании, подготовила в XX веке создание испанской национальной школы фольклористики. Научный подход к фольклору начинает складываться в Испании в 1920-е годы, в этот период определяются основные направления исследований – сказочный фольклор¹⁸, иберийская мифология и изучение фольклорной картины мира исторических регионов Испании.

В начале XX века в Испании появляются первые попытки филологического анализа фольклорных текстов, исследователи и собиратели фольклора стремятся к точной фиксации материала с сохранением фонетических, морфологических, синтаксических и художественных особенностей речи рассказчика, диалектных черт, локализмов, кроме того, закладываются основы для сравнительного изучения фольклорных жанров¹⁹. Первопроходцем в научном осмыслении испанского наследия считается Аурелио Маседонио Эспиноса, который собрал тексты, представляющие сказочную национальную традицию²⁰. С последней трети XX века испанский сказочный фольклор рассматривается преимущественно в русле структурно-морфологического и историко-генетического подходов, разработанных В.Я. Проппом²¹.

Исследованиями иберийской мифологии занимался Константино Кабаль (1877–1967), который отмечал отголоски древней мифологической системы в дошедших до наших дней традициях и верованиях²². Ещё одним важным этапом в осмыслении традиций каждого региона Испании стало издание в 1943 году многотомного труда «Фольклор и традиции Испании», включающего историографию фольклора, исследования детского, игрового и музыкального фольклора, тавромахии, описание традиционных видов жилищ, быта, ремёсел испанцев.

В связи с проблематикой данной статьи особого внимания заслуживает научное наследие Хулио Каро Барохи (1914–1995), которое включает корпус работ, характеризующихся междисциплинарным подходом и стремлением рассматривать фольклорные явления в связи с их социально-историческими корнями. Интерес представляют выводы учёного относительно того, из каких элементов складываются фольклорные доминанты испанских провинций. Научный подход Х. Каро Барохи был сформирован под влиянием семейной среды²³ и социально-политических

¹⁷ См. Caballero F. Cuentos, adivinanzas y refranes populares. Madrid: Editorial Castilla, 1921 [13].

¹⁸ См. подробнее Баканова А.В. Традиционные черты испанской сказочной прозы // Иberoамериканские тетради. М., 2024. Т. 12, № 3. С. 58–79 [4].

¹⁹ См., например, Martín Núñez E. La poética del patetismo (Análisis de los cuentos populares extremeños). Mérida, 1988 [22].

²⁰ Имеется в виду сборник Espinosa A.M. Cuentos populares españoles. Madrid, 1947 [19].

²¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб., 2021 [10].

²² «Toda la mitología que engarfió la raíz en las honduras de los tiempos primitivos, que floreció en los históricos envuelta en generosas opulencias, y que aun vive agazapada en los rincones oscuros de las supersticiones populares» [20, с. 167].

²³ Хулио Каро Бароха родился в семье с глубокими культурными традициями. Значительное влияние на его интеллектуальное развитие оказал дядя, известный писатель Пио Бароха (1872–1956), который способствовал формированию интереса к гуманитарным наукам и критическому мышлению.

обстоятельств Испании XX века, что позволило ему выработать уникальный метод анализа культурных явлений. Ранние годы исследователя прошли в городке Вера-де-Бидасоа, в Наварре, где он соприкоснулся с богатой баскской культурой, которая впоследствии стала одной из центральных тем в его исследованиях. Академическая карьера Каро Барохи связана с Мадридским университетом, однако была прервана Гражданской войной в Испании (1936–1939). После войны, в 1941 году, он защитил докторскую диссертацию по истории античности. Впоследствии он преподавал в *alma mater*, а также занимал пост директора Музея *испанского народа* (1944–1953), что позволило ему расширить полевые исследования и разработать собственный подход, известный как «исторический структурализм» – метод, сочетающий исторический анализ с антропологическими интерпретациями.

Х. Каро Бароха оставил обширное научное наследие, значительная часть которого посвящена изучению фольклора, мифологии и народной культуры Испании. Так, в работе «Teatro popular y magia» (1974) учёный анализирует народный театр как пространство, где пересекаются фольклорные традиции и магические верования. Каро Бароха выявляет ритуальные основы народных представлений, их связь с языческими верованиями, трансформацию в условиях христианской культуры, а также другие вопросы, связанные с религиозными практиками и фольклорными архетипами²⁴. «El Carnaval» (1965) посвящён изучению карнавальных традиций Испании, исследователь анализирует карнавал как культурное явление, уходящее своими корнями в древние ритуалы зимнего цикла. Стоит упомянуть и многотомное исследование этнографии Наварры «Etnografía histórica de Navarra» (1971–1972), которое включает обширный материал по фольклору региона: мифы, обряды, танцы и устные традиции. А также книгу «Ritos y mitos equívocos» (1989), исследующую испанские ритуалы в их связи с историческими корнями²⁵. Каро Бароха находит удивительное сходство между испанскими обычаями и практиками классической древности, что подтверждает его тезис о *культурном прыжке* сквозь пространство и время [16].

В работе «Los pueblos de España» (1946) Хулио Каро Бароха предлагает глубокий анализ культурного многообразия испанских провинций, подчёркивая их уникальные черты и одновременно выявляя общенациональные свойства. Он рассматривает каждую провинцию как продукт длительного исторического развития, где географическое положение, социальные условия, традиционный быт, искусство и образ жизни со временем формируют особый *характер* народа²⁶. По сути, научная гипотеза Каро Барохи перекликается с выводами Ю. С. Степанова в работе «Константы. Словарь русской культуры»²⁷ (1997), где автор также предпринимает попытку систематизировать и описать *константы* – устойчивые элементы духовной культуры, которые определяют менталитет русского человека и формируют его мировоззрение. Каро Бароха выводит базовые константы испанской культуры на основе ряда дихотомий культурного, исторического, социального, географического и иного порядка.

Так, Галисия в работе Каро Барохи предстаёт как регион с разнообразным, часто меланхолическим, пейзажем: хмурыми горами, дубовыми рощами, полноводными реками²⁸. С точки зрения культурных доминант, Галисия сохраняет во многом наследие кельтского этноса, а её фольклорная

²⁴ Труд Х. Каро Барохи по истории инквизиции и религиозных практик «Inquisición, brujería y criptojudasmo» (1970) посвящён фольклору, связанному с магией, колдовством и демонологией. Работа «De los arquetipos y leyendas» (1991) [14] представляет собой сборник эссе, посвящённых изучению архетипов, мифов и легенд в испанской культуре. Автор анализирует фольклорные мотивы, их происхождение и трансформацию, связывая их с антропологическими и историческими контекстами.

²⁵ Основные темы включают праздничный и танцевальный фольклор (*La fiesta de San Juan; El toro de San Marcos; Danzas agrarias y ritos oscuros*), мифы о сверхъестественных существах (*Arquetipos y modelos en la historia de la brujería; Culto a los árboles y mitos y divinidades arbóreas*), а также анализ народных преданий и легенд (*La leyenda de don Teodosio de Goñi; Las leyendas cristianas*) [16].

²⁶ «Ni el lirismo folclórico, ni un seco esquematismo etnológico pueden ser el punto de partida adecuado para el estudio de ese rico mosaico de diversidades de todo tipo que constituyen los pueblos de la Península Ibérica, sino que es precisamente ese entramado el que puede acercarnos al origen del ser histórico y psicológico de los distintos pueblos, que se proyecta sobre sus rasgos sociales, sobre las constantes de su vida espiritual a través del folclore, estructura familiar, usos y costumbres, arte e indumentaria ...» [15].

²⁷ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. 1997 [11].

²⁸ «El paisaje de esta considerable región de la Península es muy vario, contra lo que comúnmente creen muchos de los que no han estado allí. Desde las montañas hurañas [...], desde los robledales austeros [...], hasta los panoramas maravillosos de las rías [...]» [15, с. 151].

картина мира оказывается близка с соседней Португалией. Каро Бароха подчёркивает особую связь между природой и ментальным миром жителей, акцентирует внимание на преемственности традиций, запечатлённых в устных преданиях и археологических памятниках.

Образ Галисии играет важную роль в мифологии Испании. По мнению К. Кабаля, основным мотивом испанских мифологических представлений является единство ночи и смерти, а также сюжет о ночных процессиях мертвецов (*procesión de los difuntos, buena gente, huestia / hueste, la comraña*)²⁹. Легенда о неприкаянных душах – манах – встречается в Испании большое сюжетное разнообразие и имеет древние корни³⁰. Идея перемещения мёртвых душ может быть связана с различными языческими представлениями о силах природы. Место обитания призраков и основные ориентиры их перемещения имеют чёткую географическую привязку, согласно легендам, призраки сначала обретают временное убежище в Андалусии, а для последнего перехода направляются именно в Галисию³¹, которая воспринимается народным сознанием как граница между мирами (*Galicía, el infierno antiguo* [20, с. 173]).

Андалусия описывается Каро Барохой как этнокультурный регион, имеющий сильные отличия от остальной территории Испании³², своего рода музей под открытым небом, где переплетаются элементы неолитической древности с наследием более поздних исторических эпох³³, восточная орнаментальность и христианская вера, безудержная радость³⁴ и искреннее смирение. «Андалусия – этот плавильный котёл множества культур – от традиций полулегендарных тартесийцев, финикийцев, римлян – до мусульман, иудеев и цыган, и поэтому её уроженцы, с точки зрения испанских писателей знаменитого *Поколения 98 года*, представляют собой эстетическую и духовную элиту испанской культуры» [8, с. 115].

В этом разделе работы, опубликованной в 1946 году во времена франкистской диктатуры, Х. Каро Бароха, видимо, по цензурным соображениям, хоть и упомянул,³⁵ но оставил без должного внимания важную составляющую андалузской культуры – цыганскую культурную традицию, которая ярко отразилась как в праздничном фольклоре, в том числе христианском, так и в андалузском диалекте испанского языка. Особое место занимает, безусловно, искусство испанских цыган – фламенко. Фламенко как самобытный феномен андалузской культуры питается тремя основными источниками – цыганской, иудейской и мусульманской культурой. По своей сути «фламенко представляет собой особую знаковую систему, культурный код, в котором музыкальная тема, ритм, характер танца и техника горлового пения (канте хондо) – всё это подчинено задаче воплощения темы (или реализации мифа о довлеющем над цыганами роке, о трагическом противостоянии судьбе и смерти)» [9, с. 39–40].

Наиболее подробные описания в работе даются Стране Басков и Наварре, которые представляют, по мнению исследователя, единый культурный континуум. Каро Бароха восхищается самобытностью басков, их языком (эускера) и способностью сохранять культурную автономию³⁶. Жители этой земли обладают ярко выраженной национальной идентичностью, сформированной под влиянием природных факторов, исторических событий, кельтского субстрата и культурных

²⁹ «Во всех областях Испании известен астурийский мифоним *Güestias*. Многие пожилые люди до сих пор верят в существование этого явления. *Güestias* – это ночные процессии демонов с огромными свечами в руках, и вера в них существовала в Испании ещё в древности [...]» [7, с. 17].

³⁰ «La leyenda de los manes tiene en España numerosos temas, que arrancan de los tiempos más oscuros» [20, с. 171].

³¹ «En tierras de Andalucía, tan llenas de calor y de belleza, fueron mansión de las sombras en lógica ficción de los latinos; y en las tierras de Galicia, tan ricas de color y de blandura, ocultaron el infierno en que purificaban su tristeza las sombras primitivas españoles» [20, с. 172].

³² «[...] constituye Andalucía cierta unidad etnológica claramente diferenciada del resto de la Península [20, с. 275].

³³ «[...] un pueblo andaluz es un museo vivo en el que hay desde rasgos del Neolítico hasta otros de origen reciente» [20, с. 275].

³⁴ «Mientras la gente del Norte es estimada por su laboriosidad y sentido del trabajo útil, la del Sur [...] tiene un prestigio especial como gente sensual y sabia en materuas de placer» [15, с. 316–318].

³⁵ El elemento mediterráneo arcaico andaluz popular ofrece peculiaridades físicas y psicológicas tales que ha permitido que una raza como la gitana se sume a él en forma única acaso en España [15, с. 303].

³⁶ «Las provincias vascongadas y Navarra, desde los comienzos de la Edad Media, constituyen un territorio fuertemente relacionado entre si, en el que vivían y viven gentes con muchos rasgos comunes. Uno de ellos, el más importante, es el idioma» [15, с. 33].

контактов. Праздники и традиции региона имеют языческие корни, являясь отголосками того времени, когда священное и мирское не разделялись. В описании Страны Басков и Наварры Каро Бароха сочетает этнографические наблюдения с историческим контекстом, уделяя особое внимание материальной культуре (например, описывая традиционное жилище – *caseríos, viviendas pastoriles*), а также мифам и обычаям (таким, как культ Луны – *culto lunar*). «Кельтиберийский этнос удивительно гармонично сочетал воинскую доблесть и стойкость кельтов с иберийским упорством, трудолюбием и мужеством; их роднили языческие культы Солнца и Луны» [7, с. 8].

Сердцем Испании Каро Бароха считает Кастилию, он подчеркивает её суровость и аскетизм. Кастилия предстаёт как земля бесконечных горизонтов, сочетающих гористые и равнинные пейзажи, над которыми виднеются редкие ветряные мельницы, ставшие её символом благодаря бессмертному роману Сервантеса. Это земля, где человек научился возделывать поля, довольствоваться малым и размышлять о многом. Настороженность и сдержанность её жителей обусловлена резкой сменой исторических формаций – от нашествий римлян и вестготов до многовекового господства мусульман, – каждая из которых оставила после себя богатое культурное наследие и научила предвидеть опасность³⁷. Исследователь также отмечает влияние социального устройства на формирование особенностей характера кастильцев, подчёркивает философскую глубину их мировоззрения.

В народной традиции Астурии Каро Бароха видит уникальное сочетание географических и исторических черт, сформировавшееся на протяжении веков и нашедшее отражение в народном характере. В качестве основной культурной доминанты Бароха выделяет наследие кантабров и астуристов, а также независимый характер территории, ставшей с приходом мавров оплотом Реконксты – отвоевания испанских земель христианами³⁸. Праздничный фольклор Астурии представлен традициями маскарада и обрядовыми практиками, имеющими связь с индоевропейским культом Солнца.

Хулио Каро Бароха уделял большое внимание каталаноговорящим регионам – Каталонии, Валенсии и Балеарским островам, – подчёркивая особенности их национально-культурной идентичности. Анализ этих территорий строится на понимании их средиземноморского характера, который сочетает в себе открытость внешнему влиянию и одновременно сохранение локальных традиций, связанных в первую очередь с каталанским языком, поскольку именно язык играет роль культурно-этнологической доминанты³⁹. Каро Бароха подчёркивает значение каталанского языка как основы идентичности каталонцев, связанной с продолжительной борьбой за культурную автономию. Он также отмечает трудолюбие жителей и экономическую активность региона на протяжении многих веков, что повлияло на формирования народного характера.

Исследователь обращается к одной из наиболее стойких дихотомий, описывающих своеобразие характера каталонцев, – *el seny / la raixa* – ‘здравый смысл, осторожность, расчёт’ и ‘порыв, страсть, вспышка’. Это противопоставление поддерживает и пейзаж региона, где невозмутимость гор контрастирует с изменчивостью моря. В целом, испанские исследователи XX века рассматривают каталаноговорящие регионы как часть средиземноморского культурного континуума с ярко выраженной национальной идентичностью.

По сути, в своих работах Каро Бароха даёт краткие характеристики этнокультурных типов испанцев исходя не только из их национальной принадлежности и ландшафтных особенностей их малой родины. Он предлагает этнопсихологический код расшифровки фольклорных произведений, созданных в различных областях Испании на протяжении почти восьми столетий.

³⁷ «Resulta fácil ver que el ritmo de la vida popular en Castilla ha sido bastante diferente [...] No ha existido aquí una contibuidad armónica, y los hechos políticos han ejercido acción avasalladora sobre el campo» [15, с. 268].

³⁸ «Constituía el territorio de los llamados astures <transmontanos>, que permanecieron en estado de independencia relativa desde la caída del Imperio romano hasta la entrada de los árabes. Entonces, Asturias se convirtió en el reducto principal de los cristianos de toda la Península» [15, с. 107].

³⁹ «El rasgo más evidente para determinar la realidad de una región etnológica es la lengua [...]. Aunque los límites administrativos (e incluso nacionales) no coinciden con el lingüístico, es éste, y no aquéllos, el que hemos de tener en cuenta al describir qué extensión ocupa Cataluña en primer término» [15, с. 375].

Выводы Барохи во многом соответствуют глобальному делению народов Испании, предложенному известным испанским культурологом Гильермо Диасом Плахой⁴⁰, который выделяет две Испании: *enteriza* – ‘целая’, центральная часть, куда он включает и Андалусию, и *fronteriza* – ‘пограничная’, то есть, к которой относится всё побережье Испании. ‘Приграничная’ Испания подразумевает территории, которые открыты для влияния соседних народов и культур, иными словами, это гибкая по своему характеру, способная к компромиссу Испания. Обладая мягким климатом и природным изобилием, эти области позволяют своим жителям быть утонченными и склонными к праздничному веселью. В то время, как характер жителей центра страны закалён суровым климатом и социальными рамками. Их этическая позиция противоположна эстетическому мировосприятию прибрежных регионов, как суровый аскетизм и непорочность – безграничному веселью. Для жителей Кастилии, Эстремадуры, Арагона и Андалусии жизненной целью является выход за горизонт, в то время как для жителей Галисии, Каталонии, Астурии, Страны Басков их территория – это и есть место силы. Отсюда и возникает двунаправленность культурных ориентиров: либо как обращённых вовне, либо как обращённых вовнутрь. Противоположная в своей основе духовная ориентация испанских провинций находит отражение и в архитектуре: от монументальных сооружений Кастилии, до уютной архитектуры Галисии и Каталонии, заканчивая пышной орнаментальностью Андалусии.

Конечно, точки зрения собирателя-интерпретатора и культуролога не могут не отличаться. Генерализация Г. Диаса Плахи предполагает взгляд на объединяющие характеристики этнокультурного мировидения как некие константы, вызванные особенностями развития культурно-исторических контекстов на различных территориях страны. В то время как Х. Каро Бароха детализирует типичные черты населяющих конкретные регионы народов, отражённые в фольклорных текстах и народных традициях, стремясь подчеркнуть национально-специфичные черты сознания. Эту методологию разделяет большая часть современных исследований фольклора в Испании, которые характеризуются расколотостью национального сознания постфранкистского периода.

Результаты исследования (Results).

Анализ истории фольклористической традиции в Испании и взглядов испанских исследователей на вопросы становления национальной идентичности разных исторических областей страны позволяет сделать несколько выводов.

Понимание фольклора как отражения особенностей иберийской культурной традиции и социокультурных процессов в стране можно выявить уже в первых хрониках XIII века, эпоха Возрождения открывает в Испании период фиксации фольклорных текстов в сборниках и словарях, а их изучение начинается в эпоху Просвещения. В XIX веке круг вопросов, связанных с народным духом и национальным самосознанием, привлёк внимание писателей, исследователей и собирателей фольклора, XX век позволил обратиться к системному научному анализу фольклорных текстов на языках народов Испании, расширив тем самым возможности исследования специфики национально-культурной идентичности. Одной из вершин исследований национальной поликультурной специфики в XX веке можно считать работы Х. Каро Барохи.

Основным критерием идентичности той или иной области является языковая картина мира, она отражает важные культурно-исторические, геополитические и антропологические особенности, традиции и бытовой уклад. Мифологическая картина мира не менее важна для самоидентификации народов, ведь мифы неотделимы от обрядов, культов и верований определённого этноса, поэтому во многом предопределяют особенности образа жизни и национального менталитета. Древнейшие мифы в большинстве своём не сохранились в виде литературных памятников, но мы находим их отражение в обрядах, ритуалах, объектах культового поклонения и более поздних

⁴⁰ Díaz Plaja, G. *Enterizos y fronterizos* / Ensayos sobre comunicación cultural. Madrid, 1984 [18].

мифах, в тех фольклорных произведениях, в сюжетах которых переплетаются сразу несколько тотемических и мифологических систем. Интерпретация древних иберийских мифов и зачастую политизированное мифотворчество продолжается и в современной Испании.

Обсуждение результатов (Discussion).

Единое культурное наследие и историческая память, столь ярко отражённые фольклорными текстами и их многочисленными вариантами, в исследованиях XXI века всё чаще вытесняются выводами об уникальном характере фольклора каждого конкретного региона Испании при отсутствии аргументированности подобных выводов. В основе заключений авторов исследований последних двадцати лет лежит идея о существовании нескольких типов национального сознания в соответствии с языками титульных наций.

Следует подчеркнуть, что вплоть до двадцатых годов XX века сборники фольклора издавались на кастильском (испанском) языке, так что языковая и фольклорная картина мира на протяжении почти восьми столетий объединяла особенности национальной идентичности народов Испании. Поэтому можно сделать вывод о том, что именно испаноязычная картина мира в значительной степени повлияла на становление богатейших и разнообразных фольклорных традиций всех регионов этой полиэтнической и мультикультурной страны.

Кроме того, важно отметить, что латиноамериканская фольклорная традиция также складывалась под влиянием испанской языковой картины мира несмотря на стремление народов Латинской Америки подчеркнуть безусловные особенности национальной идентичности и автохтонного фольклора, сложившегося в доколумбовую эпоху. Однако именно через испанский язык народы Испании и Латинской Америки осознавали свою собственную национально-культурную идентичность, традиции и фольклорное мировидение.

© Ю.Л. Оболенская, А.В. Баканова, 2025

Список литературы

1. Баканова А.В. Жанр народной сказки в истории испанских фольклористических исследований // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2007. № 9. С. 131–139.
2. Баканова А.В. История испанского фольклора: костюмбристский период // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака: Сборник статей по итогам VII международной конференции, Москва, 21–25 марта 2022 года. М.: Спутник+, 2022. Т. 7. С. 28–36.
3. Баканова А.В. Малые жанры испанского фольклора // Ибероамериканские тетради. М.: Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2023. Т. 11, № 3. С. 146–163. – DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163.
4. Баканова А.В. Традиционные черты испанской сказочной прозы // Ибероамериканские тетради. М.: Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2024. Т. 12, № 3. С. 58–79. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-3-58-79.
5. Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе / Пер. с итал. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 694 с.
6. Оболенская Ю.Л. Город как часть культурного кода испанцев: взгляд «изнутри» и «снаружи» // Ибероамериканские тетради. М.: Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2024. Т. 12, № 1. С. 47–65. – DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-1-47-65.
7. Оболенская Ю.Л. Легенды и предания Испании. М.: Ленанд, 2015. 214 с.
8. Оболенская Ю.Л. *Mitos y leyendas de España*. Легенды и предания Испании: Собираемыми лингвокультурологическими, историческими, грамматическими комментариями: Учебное пособие. М.: Ленанд, 2023. 320 с.
9. Оболенская Ю.Л. Мир испанского языка и культуры: очерки, исследования, словарь суеверий и символов. М.: Ленанд, 2018. 256 с.
10. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Питер, 2021. 576 с.
11. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
12. Сулимова Н.Г. История развития испанской грамматической мысли (XV–XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 331 с.
13. Caballero F. *Cuentos, adivinanzas y refranes populares*. Madrid: Editorial Castilla, 1921. 250 p.
14. Caro Baroja J. *De los Arquetipos y Leyendas*. Madrid: Ediciones del Centro, 1991. 320 p.
15. Caro Baroja J. *Los pueblos de España*. Barcelona: Barral Editores, 1946. 450 p.
16. Caro Baroja J. *Ritos y mitos equívocos*. Madrid: Istmo, 1974. 391 p.

17. Correas G. Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cervantesvirtual.com/obra/vocabulario-de-refranes-y-frases-proverbiales-y-otras-formulas-comunes-de-la-lengua-castellana---van-anedidas-las-declaraciones-y-aplicacion-adonde-parecio-ser-necesaria-al-cabo-se-ponen-las-frases-mas-llenas-y-copiosas/> (дата обращения: 11.06.2025).
18. Díaz Plaja G. Enterizos y fronterizos: Ensayos sobre comunicación cultural. Madrid: Espasa-Calpe, 1984. 200 p.
19. Espinosa A.M. Cuentos populares españoles. Madrid: CSIC, 1947. 300 p.
20. Folklore y costumbres de España: Mitología ibérica. T. 1. Barcelona: Editorial Alberto Martín, 1943. 400 p.
21. Los refranes recopilados por el Marqués de Santillana [Электронный ресурс]. – URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/r3_cantera/refranes_recopilados_marques_santillana.pdf (дата обращения: 11.06.2025).
22. Martín Núñez E. La poética del patetismo (Análisis de los cuentos populares extremeños). Mérida: Editora Regional de Extremadura, 1988. 180 p.
23. Nebrija A. de. Gramática de la lengua castellana [Электронный ресурс]. – URL: <https://antoniodenebrija.elcastellano.org/indice.html> (дата обращения: 20.05.2025).
24. Rodríguez Almodóvar A. Los cuentos populares o la tentativa de un texto infinito. Murcia: Universidad de Murcia, 1989. 220 p.
25. Rodríguez Pastor J. Cuentos extremeños de costumbres. Badajoz: Diputación de Badajoz, 2002. 150 p.
26. Santos, F. Día y noche en Madrid. Discurso de lo más notable que en él pasa. Baudry, 1847. 129 p.
27. Valdés J. de. Diálogo de la lengua [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/dialogo-de-la-lengua--0/html/fede437e-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Bakanova, A.V. “Zhanr narodnoi skazki v istorii ispanskikh fol’kloristicheskikh issledovaniy” [The Genre of the Folk Tale in the History of Spanish Folkloristic Studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], vol. 9, 2007, pp. 131–39.
2. Bakanova, A.V. “Istoriia ispanskogo fol’klora: kostumbristkii period” [History of Spanish Folklore: The Costumbrista Period]. *Iazyk i deistvitel’nost’. Nauchnye chteniia na kafedre romanskikh iazykov im. V. G. Gaka: Sbornik statei po itogam VII mezhdunarodnoi konferentsii*, Moskva, 21–25 marta 2022 goda [Language and Reality. Scholarly Readings at the Department of Romance Languages Named after V. G. Gak: Collection of Articles from the VII International Conference, Moscow, March 21–25, 2022], vol. 7, Sputnik+, 2022, pp. 28–36.
3. Bakanova, A.V. “Malye zhanry ispanskogo fol’klora” [Small Genres of Spanish Folklore]. *Iberoamerikanskii tetradi* [Ibero-American Notebooks], vol. 11, no. 3, Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii, 2023, pp. 146–63, doi:10.46272/2409-3416-2023-11-3-146-163.
4. Bakanova, A.V. “Traditsionnye cherty ispanskoi skazochnoi prozy” [Traditional Features of Spanish Fairy Tale Prose]. *Iberoamerikanskii tetradi* [Ibero-American Notebooks], vol. 12, no. 3, Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii, 2024, pp. 58–79, doi:10.46272/2409-3416-2024-12-3-58-79.
5. Kokkiara, Dzh. *Istoriia fol’kloristiki v Evrope* [History of Folkloristics in Europe]. Translated by A. B. Dobritsyna, Izdatel’svo inostrannoi literatury, 1960.
6. Obolenskaia, Iu.L. “Gorod kak chast’ kul’turnogo koda ispantsev: vzgliad ‘iznutri’ i ‘snaruzhi’” [The City as Part of the Cultural Code of Spaniards: An Inside and Outside Perspective]. *Iberoamerikanskii tetradi* [Ibero-American Notebooks], vol. 12, no. 1, Institut mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO MID Rossii, 2024, pp. 47–65, doi:10.46272/2409-3416-2024-12-1-47-65.
7. Obolenskaia, Iu.L. *Legendy i predaniia Ispanii* [Legends and Traditions of Spain]. Lenand, 2015.
8. Obolenskaia, Iu.L. *Mitos y leyendas de España. Legendy i predaniia Ispanii: S obshirnymi lingvokul’turologicheskimi, istoricheskimi, grammaticheskimi kommentarii* [Myths and Legends of Spain: With Extensive Linguocultural, Historical, and Grammatical Commentaries]. Lenand, 2023.
9. Obolenskaia, Iu.L. *Mir ispanskogo iazyka i kul’tury: ocherki, issledovaniia, slovar’ sueverii i simvolov* [The World of Spanish Language and Culture: Essays, Studies, Dictionary of Superstitions and Symbols]. Lenand, 2018.
10. Propp, V.Ia. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Historical Roots of the Fairy Tale]. Piter, 2021.
11. Stepanov, Yu.S. *Konstanty: Slovar’ russkoi kul’tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Yazyki russkoi kul’tury, 1997.
12. Sulimova, N.G. *Istoriia razvitiia ispanskoi grammaticheskoi mysli (XV–XIX vv.)* [History of the Development of Spanish Grammatical Thought (15th–19th Centuries)]. MAKSS Press, 2005.
13. Caballero, F. *Cuentos, adivinanzas y refranes populares*. Editorial Castilla, 1921.
14. Caro Baroja, J. *De los Arquetipos y Leyendas*. Ediciones del Centro, 1991.
15. Caro Baroja, J. *Los pueblos de España*. Barral Editores, 1946.
16. Caro Baroja, J. *Ritos y mitos equívocos*. Istmo, 1974.
17. Correas, G. Vocabulario de refranes y frases proverbiales y otras fórmulas comunes de la lengua castellana [Vocabulary of Proverbial Sayings and Phrases and Other Common Formulas of the Spanish Language]. *Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes*, www.cervantesvirtual.com/obra/vocabulario-de-refranes-y-frases-proverbiales-y-otras-formulas-comunes-de-la-lengua-castellana---van-anedidas-las-declaraciones-y-aplicacion-adonde-parecio-ser-necesaria-al-cabo-se-ponen-las-frases-mas-llenas-y-copiosas/. Accessed 11 June 2025.
18. Díaz Plaja, G. *Enterizos y fronterizos: Ensayos sobre comunicación cultural*. Espasa-Calpe, 1984.
19. Espinosa, A. M. *Cuentos populares españoles*. CSIC, 1947.
20. *Folklore y costumbres de España: Mitología ibérica. Vol. 1*, Editorial Alberto Martín, 1943.

21. *Los refranes recopilados por el Marqués de Santillana*. Centro Virtual Cervantes, cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/r3_cantera/refranes_recopilados_marques_santillana.pdf. Accessed 11 June 2025.
22. Martín Núñez, E. *La poética del patetismo (Análisis de los cuentos populares extremeños)*. Editora Regional de Extremadura, 1988.
23. Nebrija, A. de. *Gramática de la lengua castellana* [Grammar of the Spanish Language]. *Antonio de Nebrija*, antoniodebrija.elcastellano.org/indice.html. Accessed 20 May 2025.
24. Rodríguez Almodóvar, A. *Los cuentos populares o la tentativa de un texto infinito*. Universidad de Murcia, 1989.
25. Rodríguez Pastor, J. *Cuentos extremeños de costumbres*. Diputación de Badajoz, 2002.
26. Santos, F. Día y noche en Madrid. Discurso de lo más notable que en él pasa. Baudry, 1847.
27. Valdés, J. de. *Diálogo de la lengua* [Language Dialogue]. *Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes*, www.cervantesvirtual.com/obra-visor/dialogo-de-la-lengua--0/html/fede437e-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html. Accessed 10 May 2025.

Сведения об авторах:

Юлия Леонардовна Оболенская – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: obolens7@yandex.ru

ORCID ID 0009-0008-8365-3758

Анна Валентиновна Баканова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иберо-романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

e-mail: anna.bakanova@philol.msu.ru

ORCID ID 0009-0009-9706-0328

About the authors:

Iuliia Obolenskaia, Dr., Chair of the Department of Ibero-Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.

e-mail: obolens7@yandex.ru

ORCID ID 0009-0008-8365-3758

Anna Bakanova, Ph.D., is Associate Professor at the Department of Ibero-Romance Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.

e-mail: anna.bakanova@philol.msu.ru

ORCID ID 0009-0009-9706-0328

* * *